

В диссертационный совет Д 229.003.03,
действующий на базе ФКОУ ВО
«Академия права и управления
Федеральной службы исполнения
наказаний»
390000, Рязань, ул. Сенная, 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бодровой (Майоровой) Елены Олеговны «Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Рязань, 2020. - 243 стр. с приложениями)

Диссертация Бодровой (Майоровой) Елены Олеговны посвящена исследованию проблем реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества. Широкое применение наказаний без изоляции осужденного от общества должно отвечать основному условию их эффективности – способности обеспечивать достижение исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. При их исполнении уголовно-исполнительным инспекциям следует стремиться к всесторонней реализации указанных целей, которые законодатель закрепил в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Тем не менее, в последнее время происходит рост количества повторных преступлений, совершаемых осужденными к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества. Так, в 2014 г. 22,02 % осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее- УИИ), наказание было заменено более строгим его видом, в отношении 1,6 % – возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в указанный орган, в 2015 г. аналогичный показатель составил 8,7 и 1,4 %, в 2016 г. – 8,1 и 2,23 %, в 2017 г. – 6,3 и 2,4 %, в 2018 г. – 12,7 и 6,01 %; в 2019 г. – 7,09 и 3,7 %. Кроме того, в настоящее время существует много неурегулированных вопросов по организации взаимодействия УИИ с другими

правоохранительными органами, которые заключаются в том числе в отсутствии эффективных совместных мер.

Изучение целей уголовно-исполнительного законодательства и механизма их достижения при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний не находит должного отражения в уголовно-исполнительной науке. В связи с этим рецензируемое диссертационное исследование Е.О. Бодровой (Майоровой) является **актуальным** и значимым с позиций науки уголовного, уголовно-исполнительного права и практики исполнения наказаний.

Соискателем правильно определены объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, результатом познания которых явились предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и практики его применения.

Следует согласиться с автором в том, что динамика развития общества и новеллы уголовной и уголовно-исполнительной политики государства ставят перед учеными правоведами новые вопросы, требующие как теоретического осмысления, так и практического воплощения. Несмотря на высокую теоретическую разработанность темы в большинстве существующих работ рассматривались лишь отдельные аспекты указанной проблемы. Ценность и оригинальность представленной работы заключается в комплексном и системном подходе к исследованию проблем реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества. Это говорит о том, что соискателем внесен существенный вклад в теоретическую и практическую разработку избранной темы.

Диссертация, несомненно, соответствует критериям научной **новизны**, которые особенно важны для оценки уровня диссертации. Автором определены и сформулированы следующие научно-теоретические положения: разработана правовая дефиниция целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества; исследованы особенности механизма реализации целей уголовно-

исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества; разработана правовая дефиниция достижения цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; аргументированы предложения по расширению перечня средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; предложена классификация средств исправления осужденных при исполнении названных наказаний, подразделяющая их на основные и факультативные; определены критерии и степень исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества; установлены особенности достижения профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; предложено разделение мер профилактики рецидивной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, на общепрофилактические и специально-криминологические.

Кроме того, критериям новизны отвечают: разработанные соискателем Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, а также проекты поправок в нормативно-правовые акты различного уровня, касающиеся совершенствования деятельности уголовно-исполнительных инспекций по достижению целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Следует в целом положительно оценить методологическую, нормативную, теоретическую и эмпирическую базу исследования. Методология исследования определялась характером проблем, связанных с реализацией целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества и вызванной необходимостью использования многоуровневого комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания на основе диалектического подхода и с применением принципов системного анализа. В работе автор

демонстрирует уверенное владение сравнительно-правовым, формально-логическим, системно-структурным методами, а также рядом статистических и социологических методик. Совокупность указанных методов, адекватных источникам обрабатываемой информации и поставленным в диссертации задачам, способствовала достоверности и непротиворечивости исследования и полученных выводов.

Особого одобрения и поддержки заслуживает комплексный подход диссертанта к использованию эмпирического материала. В процессе работы автором проведено анкетирование (в период с 2016 по 2019 год) 293 граждан, 378 сотрудников филиалов уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России, 679 осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Анкетирование граждан проводилось среди жителей Калужской, Московской, Рязанской областей; анкетирование сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и осужденных проводилось в филиалах уголовно-исполнительных инспекций УФСИН России по Республике Мордовия, Калужской, Омской, Оренбургской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Тульской областям.

Следует отметить, что вопросы реализации целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства были предметом научных исследований и ранее. Так, правовому регулированию данных проблем были посвящены диссертации Ю. М. Антонян, Н. С. Артемьев, И. Д. Бадамшин, Н. А. Беляев, А. В. Бриллиантов, Н. И. Вишневская, С. М. Воробьев, Ю. А. Головастова, А. И. Долгова, Е. Ю. Евстигнеева, А. Ф. Зелинский, В. И. Зубкова, Ю. А. Кашуба, М. А. Кириллов, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич, М. П. Мелентьев, А. Ф. Мицкевич, А. Е. Наташев, А. В. Наумов, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, С. В. Полубинская, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, В. Г. Смирнов, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, В. А. Уткин, А. И. Фатхутдинов, В. Н. Чорный, М. Д. Шаргородский, В. Е. Южанин и других авторов. Однако исследования монографического характера, посвященные комплексному исследованию проблем реализации целей

уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества, до настоящего времени не проводились.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем комплексно исследованы теоретические и правовые основы, включающие в себя анализ целей уголовно-исполнительного законодательства и особенностей механизма их реализации при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, соотношения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, механизма реализации исправительного воздействия на осужденных к указанным видам наказаний, обеспечения достижения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций цели предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Кроме того, автором разработаны ряд понятий, затрагивающих различные правовые аспекты целей уголовно-исполнительного законодательства, представлена классификация средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, и разделение мер частной превенции, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, на общепрофилактические и специально-криминологические.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, предложения и результаты исследования могут быть использованы при разработке практических рекомендаций, затрагивающих вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, монографий, учебных и методических пособий, учебников, а также в учебном процессе образовательных организаций, в том числе ФСИН России и МВД России, при изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология» как при подготовке сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции, так и при повышении их квалификации, в частности в рамках занятий по служебной подготовке.

В связи с этим диссертационное исследование Е.О. Бодровой (Майоровой) имеет существенную теоретическую и практическую значимость.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

1. В диссертации рассматривается понятие реализации целей уголовно-исполнительного законодательства. Автор отмечает, что цели уголовно-исполнительного законодательства обеспечивают достижение целей уголовного наказания, в связи с чем по отношению к системе альтернативных лишению свободы наказаний целесообразно было бы изложить следующим образом: при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своим целями обеспечение достижения исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Указанная дефиниция целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении рассматриваемой категории наказаний будет наиболее точно отражать особенности механизма их реализации с учетом их истинного предназначения.

В связи с этим Е.О. Бодрова (Майорова) делает вывод, что под реализацией целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества целесообразно понимать основанную на уголовно-исполнительных средствах, обеспечивающих достижение исправления осужденных, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, целенаправленную работу участников уголовно-исполнительных правоотношений по воплощению правовых норм, регулирующих применение наказаний без изоляции осужденного от общества, в деятельность по их исполнению.

2. Соискатель Е.О. Бодрова (Майорова) считает, что реализация норм международных документов в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в отечественном законодательстве происходит опосредованно, с учетом особенностей развития уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем аналогичность положений

российского законодательства и международных документов в определении целей уголовно-исполнительного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, демонстрирует максимальную близость правовой системы Российской Федерации к мировым стандартам.

Представляется логичным, что автор считает возможным использовать положительный опыт Республики Казахстан в вопросе участия общественных наблюдательных комиссий (далее- ОНК) в процессе исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества и предлагает имплементировать указанные нормы в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

3) По мнению автора под исправительным воздействием на осужденного к наказаниям без изоляции от общества целесообразно понимать особый целостный непрерывный исправительно-воспитательный процесс, основанный на применении установленного нормами уголовно-исполнительного законодательства комплекса средств исправления осужденных и направленный на коррекцию их криминогенного поведения.

Существующий перечень средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества не соответствует направлению современной уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, в связи с чем автор полагает целесообразным его расширить, добавив такие средства, как социальная и психологическая работа с осужденными, возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.

При исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества применение всех средств исправления осужденных нерационально, однако использование ряда из них обязательно. На основании этого соискатель предлагает произвести классификацию средств исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на основные (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на них) и факультативные (общественно полезный

труд; получение общего образования, профессиональное обучение; возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления).

В диссертации отмечено, что критерии достижения цели исправления осужденного при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества определяют степень исправления осужденных к рассматриваемым видам наказаний. Автор предлагает выделить следующие критерии степени исправления осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы: характеризуется положительно, неопределенностью в поведении (либо имеет неустойчивую социальную установку), отрицательно, является злостным нарушителем установленного порядка отбывания назначенного наказания (стр. 105 диссертации).

4) Соискатель Е.О. Бодрова (Майорова) отмечает, что существующий процесс исправительного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества нуждается в серьезной корректировке, требующей разработки специальных нормативных документов (программ, методик). В связи с этим автором предложена Программа по исправлению осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России, которая основана на общих принципах, присущих всем осужденным этой категории вне зависимости от их специфических особенностей. Она носит синтезирующий характер и перспективную направленность. На основе положений указанной Программы сотрудники уголовно-исполнительной инспекции могут использовать разработанный механизм для осуществления исправительного воздействия к каждому конкретному осужденному.

Также представляется интересным, что автор предлагает предусмотреть применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде исправительных работ и ограничения свободы (стр. 126 диссертации).

5) Автор отмечает, что при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, достижение предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами,

заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении законодательно установленного комплекса мер профилактического воздействия (социального, правового, организационного, информационного и иного характера), направленных как на население в целом, так и на подучетных им лиц в частности. В качестве основных мер достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества соискатель выделяет: угрозу применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества; правовое просвещение и информирование граждан.

Частно-предупредительные меры, используемые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, исходя из их содержания, а как следствие, и предназначения, подразделяются на две группы: обще-профилактические меры, применяемые обязательно ко всем осужденным; специально-криминологические меры, применяемые к осужденным с деструктивным поведением. К первой группе автор полагает целесообразным отнести: учет осужденных; разъяснение осужденным порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с органами внутренних дел и органами прокуратуры.

В качестве специально-криминологических мер соискатель определил следующие: вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение

к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решения о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

б) В диссертации отмечено, что одной из проблем при исполнении альтернативных наказаний является появления осужденных к наказаниям без изоляции от общества в состоянии алкогольного опьянения на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию. Такое правонарушение подпадает под квалификацию ст. 20.21 КоАП РФ. Однако в указанном случае сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не наделены самостоятельными полномочиями по составлению протокола об административном правонарушении. Для этого им необходимо связываться с сотрудниками полиции, что составляет определенную опасность для жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, так как до приезда наряда полиции им приходится самостоятельно, без обеспечения специальными средствами и оружием, общаться с осужденным, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с тем, что недостаток мер административного воздействия к лицам, злоупотребляющими спиртными напитками, негативным образом влияет на осуществление сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций частной превенции, автор предлагает разрешить сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций доставлять осужденных к наказаниям без изоляции от общества, явившихся на регистрацию в состоянии алкогольного опьянения, в отделы полиции с целью решения вопроса о его привлечении к административной ответственности. В настоящее время схожим правом в

отношении граждан пользуются сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (п. 7 ст. 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹; ст. 27.2 КоАП РФ). Необходимо отметить, что по данным диссертационного исследования автора 81,4 % опрошенных сотрудников согласились с данным предложением.

Также автором подготовлена ведомственная Инструкция по предупреждению совершения новых преступлений и (или) административных правонарушений среди осужденных к наказаниям без изоляции от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в которой будет подробно регламентирован порядок и условия отнесения осужденных к группе риска и их постановки на внутриведомственный профилактический учет (С. 176 дис. и С. 21 автореферата).

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Полученные результаты диссертационного исследования прошли апробацию посредством внедрения в практическую деятельность УФСИН России по Рязанской области, УМВД России по Рязанской области, а также в учебный процесс Академии ФСИН России, Кировского ИПКР ФСИН России, Нижегородской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных статей, в том числе пять в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, одна в иностранном научном издании.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4159.

Структура диссертации и ее содержание соответствуют объекту, предмету, целям и задачам исследования. Диссертация включает в себя: введение, три главы, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении (С. 3–17 диссертации) обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, степень научной разработанности темы, раскрываются научная новизна, методология и методы, теоретическая, нормативная правовая и эмпирическая основы работы, обоснованность и достоверность научных положений, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования и его структуре.

В первой главе «Теоретические аспекты реализации целей уголовно-исполнительного законодательства» (С. 18–67 дис.), состоящей из двух параграфов, отражаются особенности реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества обусловленная спецификой соотношения целей уголовно-исполнительного законодательства и уголовного наказания. Предлагаются авторские определения целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества и механизма их реализации, определяются субъекты и участники уголовно-исполнительных правоотношений по реализации целей уголовно-исполнительного законодательства.

Предлагаются формы и пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства с учетом международных норм и стандартов, а также способы имплементации передового опыта зарубежных стран (в частности, использование положительного опыта Республики Казахстан об участии наблюдательных комиссий в процессе исполнения наказаний без изоляции осужденного).

Во второй главе «Реализация цели исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества» (С. 68–126 дис.), состоящей из двух

параграфов, автором обосновывается необходимость расширения существующего комплекса средств исправления осужденных к наказаниям без изоляции от общества, предложена их классификация на основные средства (режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на них) и факультативные средства (общественно полезный труд; получение общего образования, профессиональное обучение; возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления).

Представляется интересным, что соискатель Е.О. Бодрова (Майорова) предлагает: распространить возможность условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказаний в виде исправительных работ и ограничения свободы путем внесения соответствующих изменений в ст. 79 УК РФ; принять нормативный акт, регламентирующий основания и порядок контроля членами общественно-наблюдательных комиссий соблюдения прав и законных интересов осужденных к наказаниям без изоляции от общества; внести изменения в Соглашение о взаимодействии ФССП России и ФСИН России от 25 ноября 2015 г. № 0001/43/01-81180, касающиеся закрепления взаимных прав и обязанностей сотрудников указанных ведомств по 20 контролю за выплатами осужденными к наказаниям без изоляции от общества долговых обязательств по возмещению потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления.

В третьей главе «Реализация цели предупреждения совершения преступлений» (С. 127–174 дис.), состоящей из двух параграфов, автором определены и систематизированы меры общего предупреждения преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества. По мнению соискателя использование мер частнопредупредительного воздействия на осужденных должно основываться на изучении их личностных характеристик, в связи с чем автором разработан криминологический портрет личности осужденного к наказаниям без изоляции от общества, знание критериев которого будет ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на более правильное

определение методов реализации частной превенции в каждом конкретном случае; своевременное выявление осужденных с деструктивным поведением; подбор методов коррекции такого поведения.

Кроме того, предложено внести ряд изменений: в ст. 27.2 КоАП РФ, ст. 31.4 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в целях закрепления права сотрудников уголовно-исполнительных инспекций доставлять осужденных к наказаниям без изоляции от общества в отделы полиции для привлечения их к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ; в приказ ФСИН России от 15 февраля 2019 г. № 116 «Об организации планирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» по разработке и внедрению в практическую деятельность плана профилактической работы с осужденными к альтернативным лишению свободы наказаниям.

Работа Е.О. Бодровой (Майоровой) отличается новаторским подходом и авторским видением проблем, что делает ее оригинальной и интересной. Применение научной методологии, широкий охват нормативных правовых источников, трудов ученых, а также эмпирическая база работы доказывают обоснованность содержащихся в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций.

Таким образом, можно констатировать, что автором собран и надлежащим образом обобщен значительный теоретический и эмпирический материал, разработан собственный подход к проблеме реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту (С. 11–15 дис.), которые вполне аргументированы, убедительны.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации, отражает главные выводы и положения работы.

Диссертация Е.О. Бодровой (Майоровой) представляет собой самостоятельный и законченный научный труд, подводящий итог большой работы по исследованию актуальной проблемы. Давая ей высокую оценку, вместе с тем считаю необходимым высказать некоторые замечания.

1. В первом положении, выносимом на защиту, автор отмечает, что целью уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции от общества является установленный уголовно-исполнительным законодательством результат, к которому должны стремиться уголовно-исполнительные инспекции. Вероятно, данное определение отражает только определенную часть глобальной цели. Очевидно, что исправление осужденных как главная цель уголовно-исполнительного законодательства представляет собой процесс. А если исправление осужденных можно представить как процесс, то также о нем допустимо говорить как о результате этого процесса. Другой юридической спецификой исправления является деятельность как сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказаний, так и деятельность самих осужденных, в связи с чем можно заключить, что понятие исправление осужденных, как цель уголовно-исполнительного законодательства, многогранно и многоаспектно. В то же время в уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной педагогике исправление осужденного выступает средством достижения цели наказания, так как степень исправления осужденного – конечный результат, который может быть достигнут в ходе реализации этого процесса в пределах, установленных приговором сроков наказания. Таким образом, автору следует обосновать это определение.

Также в первом положении, выносимом на защиту, автор включает в число основных средств исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции от общества кроме режима, воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными, также и общественное воздействие на осужденных. В то же время во втором положении, выносимом на защиту, автор включает в перечень субъектов, обеспечивающих процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: уголовно-исполнительные инспекции; иные правоохранительные органы; администрацию организаций, в

которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества; органы местного самоуправления. Но тогда почему в число субъектов, обеспечивающих процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства не входят институты гражданского общества, которые являются субъектом общественного воздействия на осужденных.

2. Во втором положении, выносимом на защиту, автор отмечает, что участниками уголовно-исполнительных правоотношений в процессе механизма реализации целей уголовно-исполнительного законодательства в отношении наказаний без изоляции осужденного от общества выступают: участники, то есть те, на кого направлен процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: осужденные к наказаниям без изоляции от общества; субъекты, обеспечивающие процесс реализации целей уголовно-исполнительного законодательства: уголовно-исполнительные инспекции; иные правоохранительные органы; администрация организаций, в которых отбываются наказания осужденными без изоляции от общества; органы местного самоуправления. Представляется не совсем корректным формулировка, что участниками уголовно-исполнительных правоотношений являются участники. Согласно теории права участники правоотношений именуются субъектами правовых отношений, как социально-правовые единицы, между которыми складываются отношения. Кроме того, субъекты уголовно-исполнительных правоотношений обладают соответствующими субъективными правами и несут соответствующие обязанности. Очевидно, что осужденные также являются субъектами этих отношений.

3. В третьем положении, выносимом на защиту, отмечено, что достижение исправления осужденных при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества представляет собой организованный целостный непрерывный процесс исправительно-воспитательного воздействия на лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, направленный на коррекцию их криминогенного поведения путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. В чем же

особенность и специфика формулировки, связанной с исполнением наказаний, альтернативных лишению свободы, ведь автор, отчасти, повторяет формулировку понятия исправления осужденных из ч. 1 ст. 9 УИК РФ, которая относится ко всем категориям осужденных.

Аналогичный вопрос возникает и в отношении позиции автора о том, что обеспечение достижения исправления осужденных при исполнении указанных наказаний является приоритетной целью уголовно-исполнительного законодательства. Ведь такая же цель может быть применена при исполнении всех видов уголовных наказаний и соответственно в отношении всех категорий осужденных, о чем уже было отмечено в научно-теоретической модели общей части уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации².

4. В четвертом положении, выносимом на защиту, с учетом особенностей содержания наказаний без изоляции осужденного от общества автор представил классификацию средств исправления осужденных: основные – применяемые ко всем осужденным: режим, воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными, общественное воздействие на осужденных; факультативные – применяемые при необходимости к отдельным категориям осужденных: общественно полезный труд; получение общего образования, профессиональное обучение; возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления. В то же время в диссертации автор отмечает, что поддержание социально полезных связей благоприятно сказывается на процессе исправления осужденных (С. 90 дисс.), является критерием отношения осужденного к исправительному воздействию (С. 102 дисс.), а также относится к важному направлению деятельности уголовно-исполнительных инспекций с осужденными. Кроме того, приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» обязывает УИИ при постановке осужденных на учет и проведении первоначальной беседы не

² Общая часть нового Уголовно—исполнительного кодекса Российской Федерации Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под редакцией д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 43.

только проверять приговор суда, документы, удостоверяющие личность осужденного, но и отражать в специальной анкете сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения. Таким образом, необходимо разобраться почему поддержание социально полезных связей осужденного не относится ни к основным ни к факультативным средствам их исправления?

5. На странице 37 диссертации автор отмечает, что достижение целей уголовного наказания является социально необходимой философской категорией, охарактеризовать которую можно посредством анализа достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Для этого в отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества автор считает возможным определить следующие критерии: относительно исправления осужденных; относительно предупреждения совершения новых преступлений....; относительно восстановления социальной справедливости - добросовестное выполнение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций предписаний уголовно-исполнительного закона с точки зрения соразмерности преступного деяния реализации карательной составляющей наказания. Тем не менее, далее в диссертации автор не указывает на данный критерий достижения целей уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости, а отмечает другие критерии достижения цели исправления осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям (С. 102 диссертации). В связи с этим возникает вопрос относит ли автор восстановление социальной справедливости к критерию достижения целей уголовного наказания.

Перечисленные замечания в большинстве своем касаются дискуссионных вопросов и не снижают общего положительного мнения о диссертации, которая представляет собой завершённое научное исследование.

Цитирование в тексте диссертационной работы сопровождается соответствующими ссылками на первоисточники с полным библиографическим их описанием. Нормативные правовые акты, источники научной и иной информации, использованные при подготовке диссертации,

указаны в списке литературы и упомянуты в тексте. Неправомерные заимствования автором в тексте диссертационной работы не допускаются.

Таким образом, вышеуказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Еленой Олеговной Бодровой (Майоровой) «Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, содержащую самостоятельное творческое решение теоретических и практических задач, имеющих существенное значение для развития науки, соответствует требованиям пунктов 9 - 14 установленных Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Елена Олеговна Бодрова (Майорова), заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», доктор юридических
наук (специальность 12.00.08 -
уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право), доцент

Бабаян Сергей Львович

«29» ноября 2020 г

тел. 89267281020; 89771472622.

Адрес электронной почты: bsl09@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Почтовый адрес: 117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69.

Телефон: +7 (495) 332-53-33

Адрес электронной почты: prfem@rsul.ru

